

Отвратительная Пытка

Тон стражника был ровным, а между словами был последовательный интервал. Они говорили чрезвычайно точно при этом, не выказывая каких-либо эмоций. Таким образом, каждое слово несло в себе твердую надежность, из-за чего у тех, кто слушал появлялось ощущение уверенности в этих словах. Этот пленный пират сильно дрожал, даже можно было услышать звуки его постукивающих зубов. Он внезапно иступленно выкрикнул:

- Пожалуйста, просто убейте меня одним ударом!

Черный страж холодно ответил:

- Начинай!

В этот момент голень Шэяня напряглась, а затем взорвалась громадной силой. Казалось, его тело немного наклонилось назад, а затем внезапно выстрелило с невообразимой скоростью. Он протянул свои конечности параллельно земле, и направил свой кулак в ближайшего черного стража. Так как его кулак летел с такой скоростью, в замкнутой клетке послышался слабый, но все же различимый на слух звук.

Черный страж быстро среагировал. Услышав это движение, он мгновенно наклонил свое тело и прижался правой рукой к своей талии, удобно используя свои ножны, чтобы заблокировать кулак Шэяня. Можно сказать, что это движение обладало как атакующим, так и защитным свойством. Стоило ему заблокировать кулак Шэяня ножами, как он обнажит свой клинок и рубанет по голове Шэяня.

Однако губы Шэяня свернулись в холодную ухмылку. В том месте где его кулак столкнулся с ножами, на его левой руке блеснул ужасающий металлический блеск! Вслед за этим появился недоброжелательно выглядящий кобальтово-стальной экзоскелет, сопровождаемый мрачным искаженным звуком он мгновенно нанес удар. Это кулак нес в себе полную мощь, которую Шэянь медленно накапливал. В пояс черного стражника врезалась неостановимая сила.

Несмотря на то, что черный страж был оснащен превосходной кольчугой, такая защита была хороша только против рубящих, колющих и любых других острых ударов. Тем не менее против взрывных ударов кулаком, или против любого тупого оружия эта защита была незначительной. Прямой удар от Шэяня, безусловно, нанесет чудовищный урон! Грозная сила от «опьяненного человека» демонстративно проникла через броню на талии стражника. Естественно, суставы тоже был разрушены. Из его рта вылетела смесь из крови и частей органов, усиливая булькающий звук. Разбрызгивающаяся кровь окрасила всю округу в багровый цвет!

Такую крепкую, прекрасно покрытую черным цветом кольчугу стражника, фактически сдуло от удара Шэяня. Отправленный в полет стражник врезался в человека позади него и повалил на землю. Кольчуга заскрежетала по земле, издавая цапающие звуки и оставляя на известняковом полу уродливый шрам. Что было странно и довольно пугающе, так это то, что этот стражник даже не издал какого-либо стога, будто этот внушительный удар попал в кого-то другого.

В этот момент находящийся справа стражник вспышкой рванул вперед. Используя стол, чтобы оттолкнуться он грациозно кувыркнулся в воздухе, и, высоко поднявшись, он впечатляющим движением спикировал в сторону Шэяня. В этом пыльном воздухе промелькнуло холодное

сияние, что было сродни с белыми клыками безжалостного дикого зверя! Этот стражник использовал меч похожий на клинок Аманда. Он был проворен, быстр и безжалостен.

Сейчас Шэянь уже истратил заготовленную силу и еще не накопил новую. Его глаза горели пламенным светом, но он мог лишь крутануть руку и принять на нее приближающийся меч!

Острый клинок шустро ударил по ладони, но движущая сила совсем не уменьшилась, и из-за дикой нагрузки произошел звук ломающегося пальца. Тем не менее клинок яростно прошел дальше и ударил по нижнему ребру!

«Вы получили колющий удар! Урон 86 очков! После активации врожденной способности, общее количество ОЖ уменьшилось только на 43 очка!»

В данный момент Шэянь согнул колено и мощно заехал по промежности стоящего перед ним черного стража. Его колено несло такую силу, что даже его собственная боль полностью высвободилась через этот единственный удар. Минувя ткань штанов, Шэянь ощутил, как с глухим звуком раскололось два объекта овальной формы! Эти таинственные черные стражники тоже были людьми, они также должны ощущать боль, панику и замешательство (хотя и в меньшей степени). Видя, как дернулось выражение стражника, Шэянь ощутил, как по его сердцу прокатилось приподнятое настроение. Внезапно выдохнув и приложив силу, он поднял свой левый кулак, а кобальтово-стальной экзоскелет материализовался в два стальных пальца. Он глубоко пронзил горло противника промокшими в теплой крови пальцами, а затем схватился и потянул.

Зверски брызнула свежая кровь. Красная глотка черного стража была безумно разорвана! Его глаза яростно вылезли из орбит, а сам он схватился за горло, издавая «ке ке ке» звуки. Из отверстия размером с палец хлынула кровь, он споткнулся и в конвульсиях оперся о стену. В конце концов, он неохотно рухнул на пол и скрутился в судорогах.

К этому моменту недавно сбитый с ног стражник наконец смог встать с земли. Он медленно потряс клинком на своем поясе. Более того, стражник, которому Шэянь залепил кулаком тоже с трудом поднялся и встал плечом к плечу со своим товарищем. Они оба поняли, что их противник был не прост. Рука Шэяня была относительно неслабо ранена, а в ране под ребром было еще то месиво из алой плоти. Казалось, кровь проливает маленькая мышь и тщательно замачивает всю его одежду.

Столкнувшись с ситуацией 1 против 2, Шэянь слегка наклонил свое тело, а обе руки выставил вперед. Хотя в его ране можно было смутно разглядеть сломанную кость, его грозные глаза были вся также неустанны. Он оказывал впечатление странно сдержанного леопарда, который неподвижно стоит, но производит чувство трепета и беспощадности.

Этот краткий зрительный контакт длился лишь пару секунд. Внезапно Шэянь отодвинул назад свою правую ногу и вдарил, словно безжалостный удар молнии. Он пихнул тяжело раненного и бессознательного черного стража, запуская его в воздух, а стражник в тоже время повсюду разбрызгивал свою кровь. Два черных стража уже приготовились и сделали шаг назад, остерегаясь внезапной атаки Шэяня после этого отвлечения. Однако Шэянь надменно рассмеялся, а затем метнулся вправо. Подняв свой левую руку с экзоскелетом, он ударил по ближайшей железной цепи.

Вполне очевидно, что железная цепь этой эпохи не могла сравниться по прочности и крепости с металлом будущего. Полетели искры, а также послышался острый и чистый звон с кольца на цепи, после чего она порвалась на две части. Цепи упали на пол, будто две мертвые змеи.

Пленный пират тут же начал бешено вырываться. Уже охваченный страхом и ужасом, он вдруг увидел лучик надежды. Все благодаря сломанной железной цепи, это был такой приятный поворот событий.

Он боролся изо всех сил, не раздумывая о последствиях, и быстро вернул себе свободу. Подобрал клинок, он издал страдальческий вопль и рванул в сторону тяжело раненого черного стража. Шэянь же четко удерживал темп, контролируя другого черного стражника. Большинство его атрибутов превосходили этого раненого стражника, поэтому в дуэли он бы его относительно легко уделал. Однако перед такой атакой этот стражник выглядел чрезвычайно спокойным, будто бы, он полностью отказался от части мозга отвечающей за страх, угнетение и разочарование. Казалось, у него была аура человека, не допускающего ошибки, из-за чего его противник мог подумать, будто он мышь, которая пытается вытянуть черепаху, но при этом не может найти где ее ухватить. (Китайская идиома, означает незнание с чего начать какое-либо дело.)

Шэянь все еще питал неслабые амбиции, он не мог продолжать тянуть здесь время. Он свирепо развернул свое тело и использовал правое плечо, чтобы получить вражеский удар мечом, после чего хлынула кровь, а Шэянь потерял 50 ОЖ. Однако Шэянь воспользовался возможностью в момент поворота черного стража, он поднял левую руку и безжалостно ударил вниз! Глаза черного стража сузились, он мог лишь отбросить меч, а затем использовать обе руки, чтобы прикрыть ими свое лицо. Тем не менее недостаток атрибута силы будет дорого ему стоить. Когда обрушилась рука Шэяня, черный страж застонал и отшатнулся назад. Можно было увидеть, как из его рта капала кровь.

Узрев шанс, Шэянь вызывающе шагнул вперед, снова ударяя своими кулаками. Этот экзоскелет блестел свечением, но его, словно дождь заливала кровь. Черный страж не мог вовремя отступить, а в попытке защититься он мог использовать только локоть.

Но в этот раз поспешная оборона стража не увенчалась успехом, ибо его локоть легко был отброшен. *Хрясь* Смертоносный кобальтово-стальной экзоскелет снова поразил его горло, после чего тот, оторвавшись от земли, отправился в воздух. Он упал замертво и несколько раз перекатился на земле. Его глаза были выпучены, а изо рта торчал язык, по которому сочилась мерзкая кровь, попутно стекая с его губ.

В следующие короткие 10 секунд, оставшегося тяжело раненого стражника легко прикончил Шэянь и освобожденный пират. После окончания битвы, пират склонился над окровавленной каменной платформой и печально всплакнул.

- Стивен! Я отомстил за тебя, пожалуйста, покойся с миром!

В этот момент Шэянь наконец смог четко увидеть, каким образом наказывали эти 3 черных стража. Хотя у него был жесткий менталитет, в этот миг даже Шэянь ощутил тошноту.

Все четыре конечности мертвого пирата, Стивена, были привязаны к платформе. Одежда на животе была разорвана, а область пупка была разрезана чем-то острым. Кишечник был вырван и, словно кровавая колбаса намотан на устройство для пыток, которое напоминало прядильное колесо, что стояло на каменной платформе. Когда колесо крутили, кишечник жертвы с силой разматывался и тянулся, такая боль была просто невообразимой!